

На правах рукописи

М.М.М.

БАХТИНА МАРГАРИТА БОРИСОВНА

**ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ КАРТИНА МИРА
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**
(на материале жаргонной лексики конца XX - начала XXI вв.)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10 НОЯ 2011

Абакан
2011

Диссертация выполнена на кафедре теории языка и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фоменко Юрий Викторович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Осипов Борис Иванович

Кандидат филологических наук, доцент
Грищева Елена Сергеевна

Ведущая организация: Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета

Защита состоится «30» ноября 2011 г., в 10.00 ч., на заседании диссертационного совета ДМ 212.317.01: 655017 по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова по адресу: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 94, конференц-зал административного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» по адресу: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 90.

Автореферат разослан « ____ » октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

И. П. Амзаракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для лингвистики начала XXI века очень важными являются проблемы многомерных связей языковой и концептуальной картин мира, языка и говорящего человека, языка и социума и т.п. Поэтому тема диссертационной работы вписывается в круг ключевых вопросов, активно разрабатываемых современным языкознанием, что определяет её актуальность. Актуальность исследования обусловлена не только его включённостью в современную проблематику «Человек и картина мира», но и насущной потребностью в дальнейшей разработке теории различных сфер языковой коммуникации, условий становления средней языковой личности, новых направлений исследования молодёжного жаргона.

Диссертация включена в антропоцентрическую научную парадигму (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, Г. Гадамер, В. Гумбольдт, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, М.В. Никитин, В.И. Поставалова, А.Д. Шмелёв и др.), в центре которой изучение языковых форм проявления особенностей национальной картины мира, в том числе и русскоязычной молодёжи — активной носительницы молодёжного жаргона. Работа представляет собой когнитивно-культурологическое исследование молодёжного жаргона с целью изучения миромоделирования в молодёжной коммуникации.

Учение о молодёжном жаргоне в лингвистике складывалось в соответствии с логикой развития идеи о социальной стратификации языка. Молодёжный жаргон, наряду с другими формами «вертикального членения языка» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с.161-162], изначально рассматривался как разновидность общенародного языка, существование которой обусловлено объективными (прежде всего — социально-культурными) факторами.

В середине XX столетия на молодёжный жаргон смотрели как на «испорченный» язык, рассматривали как объективный, но нежелательный для общества феномен [Лошманова, 1975; Люстрова, Скворцов, Дерягин, 1978; Борисова, 1980; Трубина, 2001 и др.].

Однако на рубеже веков начинает не только признаваться право молодёжного жаргона на существование, но и отмечается его значимость для различных сфер речевой коммуникации [Дубровина, 1980; Саляев, 1995; Ермакова, 1996; Беликов, Крысин, 2001; Липатов, 2002; Седов, 2004; Химик, 2004; Джеус, 2008; Анищенко, 2010 и др.].

Поворот лингвистики к когнитивному аспекту изучения языка, к культурным и прагматическим факторам предопределил понимание молодёжного жаргона как специфического феномена культуры (субкультуры, контркультуры) [Мазурова, 1988 и др.], Появляются работы,

посвящённые изучению специфики словопроизводства в молодёжном социолекте, его гендерных особенностей, языковой личности подростка [Гуц, 1995, 2005; Марочкин, 1995; Ермакова, 1996; Елистратов, 1995, 1998; Земская, 2000 и др.].

Устойчивый интерес учёных к молодёжному жаргону лежит в общем русле исследовательского внимания к проблемам некодифицированной речи, взаимосвязи языка и мышления, что и определяет актуальность такого рода исследований.

Проблема изучения языка в неразрывной связи с человеком, его сознанием, психикой, картиной мира (ментальностью) — одна из насущных проблем, стоящих перед современной антропоцентрической лингвистикой [Фоменко, 2010, с. 4; и мн. др.].

Как известно, язык развивается вместе с обществом, и бурные социальные преобразования сопровождаются такими же бурными преобразованиями в языке. В 1991 г. ушли в прошлое СССР и социализм, им на смену пришли новое государственное устройство, классовое общество и криминальный капитализм, на смену социалистической идеологии пришла идеология «свободного рынка». Таким образом, подлинно революционные сдвиги в российской действительности привели к качественным изменениям культурного пространства и сознания значительной части россиян.

Эти социально-экономические и политические изменения имели как позитивные, так и — прежде всего — негативные последствия.

К первым можно отнести реальную свободу слова, возникновение негосударственных средств массовой информации и снятие запретов с ранее закрытых тем.

Однако с расширением прав и свобод изменились многие нормы и ценностные ориентации, утвердившиеся в советские годы; демократические свободы обернулись вседозволенностью, нередко разнузданностью, попранием общечеловеческих ценностей и исконных идеалов русского общества: трудолюбия и самоотверженности, совестливости и целомудрия, уважительного и милосердного отношения к человеку и т. д.

Эти деструктивные процессы оказали и оказывают негативное влияние на русский язык и на культуру речевой коммуникации, что выражается прежде всего в количественном росте ненормативных элементов в разговорной речи большинства носителей русского языка. В их речевом общении набрали силу такие негативные тенденции и явления, как «...вульгаризация, т.е. широкое употребление жаргонизмов, вульгарных, бранных и матерных слов; ...варваризация, т.е. массовое проникновение заимствований, особенно англицизмов; дискодификация, т.е. почти

всеобщее пренебрежение литературными нормами...» [Каракулова, 2010, с. 103].

В наши дни процесс активного включения некодифицированных элементов в разговорную речь характерен для всех слоёв общества. Жаргонная и вульгарная лексика, прежде бывшая «языком» нищих, уголовников и прочих маргинальных групп, сейчас проникла на радио- и в телеэфир, в публицистику и художественную литературу.

Под влиянием этих негативных процессов в современном русском языке резко изменились и статус жаргонов, и количество жаргонизмов: если прежде имели место незначительные по объёму молодёжный жаргон, жаргон хиппи и некоторые профессиональные жаргоны, то сегодня их стало значительно больше (жаргоны наркоманов, скинхедов и т.п.); увеличилось и количество образующих эти жаргоны единиц.

Молодёжный жаргон как повседневный язык общения молодого поколения является своеобразным показателем уровня развития, интересов, вкусов и потребностей молодых, их мировоззрения, ценностных и культурных приоритетов. Этот субязык отражает своеобразную оппозиционную «философию» жизни и вербализует бытие его носителей [Левикова, 2002]. Говоря иначе, молодёжный жаргон отражает менталитет молодого поколения начала XXI века.

Поскольку ментальность является глубинным основанием культуры, то изучение молодёжного социолекта является необходимым не только с точки зрения лингвистики, но и с точки зрения социологии, социальной психологии и культурологии. В современных условиях молодёжная субкультура зачастую превращается в среду социализации молодёжи. Принадлежность к какой-либо молодёжной субкультуре (эмо, готы, «гопники», скинхеды и пр.) вырабатывает у значительной части молодёжи определённую жизненную позицию, систему ценностей и взаимоотношений с людьми и миром, то есть формирует менталитет молодых людей начала XXI века.

Несмотря на то, что молодёжный социолект определённым образом отражает мировоззрение (менталитет) современной молодёжи, в отечественной лингвистике этому вопросу не уделено специального должного внимания. Поэтому изучение особенностей эмотивно-оценочной картины мира современной российской молодёжи и молодёжного жаргона в их взаимосвязи является особенно перспективным и определяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Гипотеза. Как менталитет всего народа находит отражение в национальном языке, так и менталитет молодого поколения находит отражение в молодёжном жаргоне. Рассматривая молодёжный жаргон конца XX — начала XXI вв. как отражение картины мира его носителей, можно заметить, что смена ценностных ориентаций в современном

российском обществе на социально-экономические и культурно-идеологические стандарты «дикого капитализма», отмена цензуры привели не только к резкому снижению культуры речи у некоторой части молодёжи, но и к изменению системы ценностей, идеалов, взглядов, интересов и потребностей молодого поколения. Изменения в картине мира современной молодёжи находят отражение в семантике жаргонизмов, в развитии синонимии у понятий, наиболее актуальных для носителей молодёжного жаргона, в количестве лексико-семантических полей молодёжного жаргона и их структуре.

Объектом исследования является молодёжный жаргон конца XX — начала XXI века.

Предметом исследования является эмотивно-оценочная картина мира (мировоззрение, менталитет) современной молодёжи, репрезентируемая системой жаргонных лексико-семантических полей и их внутренней структурой, включающей в себя тематические группы и подгруппы, лексико-семантические группы, синонимические ряды и антонимические оппозиции, которые характеризуют особенности языковой картины мира носителей молодёжного жаргона, выражают их оценку явлений и фактов окружающей действительности.

Целью исследования является описание эмотивно-оценочной картины мира молодых людей начала XXI в. на материале молодёжного социолекта, систематизация и структурно-семантическая характеристика лексики молодёжного жаргона.

Для достижения этой цели требуется решение следующих *задач*:

1. Определить понятия «молодёжь», «социальный диалект», «арго», «жаргон» и «молодёжный жаргон», «сленг», «эмотивно-оценочная лексика», «эмотивно-оценочная картина мира молодёжи» и «менталитет»; а также «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «тематическая группа», «синонимический ряд» и «антонимическая группа».
2. Описать современное состояние молодёжного жаргона, предметно-понятийную, тематическую структуру (лексико-семантические поля).
3. Подвергнуть подробному лексико-семантическому анализу важнейшие лексико-семантические поля молодёжного жаргона с точки зрения репрезентации ими эмотивно-оценочной картины мира.
4. Охарактеризовать эмотивно-оценочную картину мира носителей молодёжного социолекта, отражаемую молодёжным жаргоном.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выявляется и описывается эмотивно-оценочная картина мира (далее – ЭОКМ) активных носителей молодёжного жаргона; анализируются наиболее важные с точки

зрения картины мира (далее – КМ) современной молодёжи и русского социума лексико-семантические поля (далее – ЛСП) «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» и «любовь», а также ЛСП «нравственность», «психология и эмоции человека», «интеллект человека», «характер человека», «культура», «курение и наркомания», «пьянство и алкоголизм» и «криминал и правопорядок». Анализ этих ЛСП с точки зрения репрезентации ими картины мира активного носителя молодёжного жаргона произведён с опорой на компонентный анализ их ядерных лексем, лексико-семантический анализ входящих в них жаргонизмов, а также на внутреннюю структуру ЛСП, что позволило выявить и описать значительные фрагменты ЭОКМ и, следовательно, её содержательную и структурную специфику.

Полученные в ходе исследования данные послужили основой для создания новейшего тематического словаря современного молодёжного жаргона, приводимого в приложении.

Материалом исследования послужила жаргонная лексика, представленная в словарях молодёжного жаргона, вышедших в последнее десятилетие, многочисленные материалы из газет и журналов, публикации в прессе о молодёжных субкультурах, информация с Интернет-сайтов, а также картотека жаргонных слов (около 1 500 единиц), собранная автором в процессе общения с молодыми людьми Новосибирска. Зафиксированный нами материал относится к временному периоду, охватывающему более 15 лет (с 1995 по 2011 г.).

Характер языкового материала, цели и задачи диссертации, а также её теоретические основания определили выбор **методов исследования**. Диссертационное исследование носит *когнитивный характер*. Вслед за большинством исследователей-когнитологов мы опирались на *метод компонентного анализа*, в процессе которого определяется семный состав базового значения. В работе были использованы и общенаучные методы, прежде всего *методы наблюдения, сбора языкового материала и его интерпретации*. Для систематизации языкового материала применялся *полевой подход*, использовались *описательный, сравнительно-сопоставительный и статистический методы, приёмы обобщения и классификации* анализируемых лексических единиц (как в молодёжном жаргоне, так и в литературном языке).

Теоретической базой нашего исследования послужили труды многих зарубежных и отечественных учёных, занимающихся изучением молодёжного жаргона [Воинова, Рудюк, 1987; Веденина, 1989; Понятий, 1991; Петрова, Понятий, 1993; Александрова, 2005; Агузарова, 2005; Гуслякова, 2008; Парамохина 2009; Анищенко, 2010; Кудинова 2010 и др.]. Особое значение с точки зрения проблематики нашего исследования имели работы, посвящённые изучению репрезентации образов сознания молодого

человека жаргонной лексикой [Гуц, 1995, 2005; Керученко, 2000; Титоренко, 2003; Балаян, 2006; Акаткина, 2007; Грачёв, Романова, 2008; Иванова, 2008; Сосновская, 2008 и др.]. Отметим при этом, что эмотивно-оценочная картина мира современной молодёжи-носительницы жаргона до сих пор не была объектом специального лингвистического исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней анализируются более 23 000 молодёжных жаргонизмов, которые распределяются по 36 лексико-семантическим полям, через совокупность и структуру которых выявляется специфика картины мира современной молодёжи-носительницы жаргона; при этом для сравнения эмотивно-оценочной картины мира с национальной картиной мира к анализу привлекаются и около 8 000 слов литературного языка. В общей сложности количество рассмотренных словарных единиц составило почти 31 000. При сопоставлении таких ключевых лексико-семантические полей, как «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» и «любовь» в современном молодёжном жаргоне и литературном языке, было обнаружено множество лакун. Кроме того, привлечение в качестве предмета исследования огромного массива лексики молодёжного жаргона, представленной в четырёх специализированных словарях (это «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «Большой словарь молодёжного сленга» С.И. Левиковой, «Молодёжный сленг. Толковый словарь» Т.Г. Никитиной и «Словарь современного молодёжного жаргона» М.А. Грачёва), а также около 1500 жаргонизмов, собранных нами, лексико-семантический анализ этих 23 520 жаргонизмов с точки полевого подхода позволили создать тематический словарь современного молодёжного жаргона.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть полезны в преподавании вузовских курсов «Современный русский язык», «Социальная лингвистика», «Русский язык и культура речи», «Межкультурная коммуникация», спецкурса «Речь представителей молодёжных субкультур» и спецсеминаров по теории языковой игры. Методы и приёмы анализа, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при исследовании разновидностей жаргонов отдельных молодёжных субкультурных образований или же региональных вариантов молодёжного жаргона. Характеристика особенностей эмотивно-оценочной картины мира современной молодёжи представляет интерес не только для социолингвистов, но и для педагогов, психологов, социологов и культурологов. Кроме того, представленные в работе наблюдения, выводы и эмпирический материал могут оказаться полезными для дальнейшей разработки проблем языковой вариативности, а также в практической работе с молодым поколением школьных учителей, психологов, культурологов, социологов, сотрудников правоохранительных органов.

Конкретные лингвистические материалы, приведённые в приложении, могут послужить основой для создания тематического словаря молодёжного жаргона конца XX - начала XXI вв.

Проведённое исследование позволяет вынести на защиту следующие **положения**:

1. Современный молодёжный жаргон проявляет тенденцию к увеличению своего лексического состава ввиду того, что жаргонные слова репрезентируют в ЯКМ молодого поколения наиболее значимые для него участки действительности (сфера взаимоотношений). В связи с этим молодёжный жаргон является своеобразным отражением эмотивно-оценочной КМ (мировоззрения, менталитета) современной молодёжи.
2. Эмотивно-оценочная картина мира молодёжи — активной носительницы жаргона — представляет собой фрагмент национальной картины мира.
3. Самым объёмным и сложным по своей структуре лексико-семантическим полем молодёжного жаргона является ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)». Положительно оцениваемые стороны взаимоотношений в молодёжном жаргоне отражены слабо; оценка выражает неширокий спектр эмоций: она может быть реже нейтральной, ироничной, но чаще — насмешливой, презрительной, циничной.
4. В картинах мира носителей литературного языка и активных носителей молодёжного жаргона репрезентированы в большей степени противоположные акценты на сторонах человеческих взаимоотношений.
5. В жаргонном ЛСП «нравственность» репрезентированы большей частью те понятия сферы морали человека, которые имеют отрицательную оценку и в ЛЯ. Понятия, имеющие в ЛЯ положительную оценку, в жаргонном ЛСП представлены мало.

Жаргонное ЛСП «психология и эмоции человека» репрезентирует в большей степени дискомфортное психо-эмоциональное состояние молодого человека в период его социализации.

В жаргонном ЛСП «интеллект человека» репрезентировано отношение носителя молодёжного жаргона к человеку и его интеллектуальной сфере, в котором оценка человека даётся с позиции «умный/глупый», причём в этом ЛСП преобладают жаргонизмы, имеющие семы «глупость» и «сумасшествие».

В жаргонном ЛСП «характер человека» репрезентированы те характеристики и свойства личности молодого человека,

которые позволяют (или не позволяют) ему успешно выстраивать взаимоотношения со сверстниками, сохранять своё «я» или поддаваться давлению большинства, быть лидером или ведомым.

ЛСП «культура» относится к самым малочисленным полям молодёжного жаргона. И напротив: такие ЛСП молодёжного жаргона, как «курение и наркомания», «пьянство и алкоголизм» и «криминал и правопорядок», относятся к числу самых объёмных ЛСП молодёжного жаргона, что свидетельствует соответственно о неактуальности или актуальности этих сфер жизни для молодого поколения.

6. В целом эмотивно-оценочная картина мира молодёжи — активной носительницы жаргона — характеризуется незаверщённостью, контрастивностью, негативно-агрессивным отношением к тому, что лежит вне микромира молодого человека, отражением самых примитивных эмоций и физиологических ощущений, а также яркой оценочностью.

Апробация работы. Основные положения настоящего диссертационного исследования нашли отражение в 6 научных публикациях, 2 из которых — в журналах, рецензируемых ВАК, и были изложены на Второй международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения В.М. Шукшина, «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации» (Барнаул, 14 — 18 апреля 2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключение, Литературы (321 источник) и Приложения, представляющего собой тематический словарь современного молодёжного жаргона. В работе представлены 2 схемы и 4 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выполненного исследования, подчёркивается его научная новизна, формулируется основная цель, определяются задачи, объект и предмет исследования, описываются материал и методы исследования, структура, содержание и апробация работы, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Жаргон как отражение эмотивно-оценочной картины мира молодёжи конца XX — начала XXI в.» рассматриваются теоретические понятия, используемые в работе, и формулируются основные положения в рамках принятого когнитивно-культурологического подхода, в частности, рассматривается специфика молодёжи как социально-возрастной общности, её социолекта — молодёжного жаргона

— как способа молодёжной коммуникации, определяются его понятие, генезис, источники пополнения, функции, выявляются особенности эмотивно-оценочного компонента жаргонных слов и выражений, характеризуются понятия «картина мира» и «эмотивно-оценочная картина мира».

В первом параграфе обосновывается когнитивно-культурологическая парадигма исследования, описываются социально-возрастные особенности современной молодёжи-носительницы жаргона, определяются её возрастные рамки, определяется понятие «молодёжь».

В данной работе молодёжный жаргон рассматривается с позиций когнитивно-культурологического подхода. В рамках выбранного подхода молодёжный жаргон рассматривается как некодифицированная страта современного национального языка, отражающая картину мира молодёжи конца XX — начала XXI в.

Поскольку предметом изучения в диссертационном исследовании является эмотивно-оценочная картина мира той части современной молодёжи, которая использует жаргонизмы наиболее активно, то принципиально важным, в аспекте коммуникативного поведения, оказывается социально-возрастная характеристика носителей молодёжного жаргона.

В диссертации рассматриваются особенности картины мира той части современной молодёжи, которая употребляет некодифицированную лексику наиболее активно: это молодые люди в возрасте 15—25 лет, определяемые как *активные носители молодёжного жаргона*.

Во втором параграфе дефинируются термины *арго*, *жаргон*, *сленг*, *молодёжный жаргон* и *социолект*.

Термин *социолект* целесообразно использовать в качестве родового термина для обозначения разнообразных языковых образований (арго и жаргонов), обладающих, однако, общим, объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей.

Под термином *арго* следует подразумевать субъязык, функционирующий в закрытых криминальных группах.

Термин *жаргон* следует употреблять в отношении слов и выражений, функционирующих в профессионально-корпоративных объединениях (компьютерный жаргон, жаргон поп- и рок-музыкантов, спортивный, армейский, жаргон наркоманов) и субкультурах (жаргоны футбольных фанатов, «ролевиков», граффититчиков, хип-хоперов, пойстеров, байкеров, хиппи, готов, эмо, панков, скинхедов).

Под термином *молодёжный жаргон* следует рассматривать *субъязык современной молодёжи, который является совокупностью*

языковых средств высокой экспрессивной силы и по преимуществу пейоративной коннотации.

Под термином *сленг* следует понимать объединение элементов литературного языка, аргоизмов и жаргонизмов, своеобразное жаргонизированное просторечие.

Рассматривая генезис русского молодёжного жаргона, учёные выделяют в его развитии четыре периода.

Первый период относится к 20-м годам XX века, когда на разговорную речь многих людей, особенно молодых, оказал заметное влияние уголовный язык заключённых и беспризорников.

Второй период приходится на 50-60-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги» и хиппи со своим особым мировоззрением, стилем жизни и общения; в это время молодёжный жаргон становится общественной забавой, языковой игрой, средством экспрессии, показателем свободы, раскрепощённости личности.

Третий период развития молодёжного жаргона связан с 70--80-ми годами, так называемой эпохой застоя, когда появились разные неформальные молодёжные движения, а в речь молодёжи попали заимствования с Запада (*адидасы, суперстар, транс*).

Четвёртый (современный) *этап* в развитии молодёжного жаргона резко отличается от предыдущих количественным и качественным составом лексики молодёжного жаргона.

Современный молодёжный жаргон активно пополняется. Это происходит за счёт собственного словотворчества по продуктивным, в основном экспрессивно окрашенным морфологическим и семантическим моделям с опорой на разные профессионально ориентированные источники (жаргоны спортивный, музыкальный, работников СМИ, радио, телевидения и рекламы, жаргон ди-джеев); за счёт элементов Интернет-компьютерного жаргона, жаргона хакеров; заимствований из других языков, в особенности английского; заимствования диалектных и просторечных слов и выражений своего языка; элементов жаргонно-разговорной речи; жаргонов молодёжных субкультурных сообществ, жаргона наркоманов, тюремно-лагерного арго.

Современный молодёжный жаргон полифункционален. Исследователи выделяют в нём 22 функции: *коммуникативную, адаптивную, опознавательную, конспиративную, номинативную, мировоззренческую, интегративную и дезинтегративную, посредническую, эмоционально-оценочную, экспрессивную и смеховую, эстетическую и творческую, функции преодоления страхов, протеста, самоутверждения, экономии речевых средств, нарушения социальных и языковых запретов, снижения стилистического уровня, «вербального оружия» и выброса в речь избыточной энергии.* Функции молодёжного

социолекта взаимообусловлены. Чаще всего главенствующими являются эмоционально-оценочная, экспрессивная и смеховая функции.

В третьем параграфе рассматриваются понятия «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «менталитет», определяются понятия «национальная картина мира» и «эмотивно-оценочная картина мира».

Языковая картина мира (ЯКМ) является важной составной (вербализованной) частью общей концептуальной модели мира в голове человека. ЯКМ сложна и многопланова, поскольку она изображает не только окружающий мир, но и способ его восприятия (тип мышления, способ мировидения, менталитет) носителями языка. В связи с этим многие учёные [Яковлева, 1994; Булыгина, Шмелёв, 1997 а, б; Вендина, 1998; Гак, 2000; Корнилов, 2000; Шмелёв, 2002 а и др.] признают необходимым введение в научный обиход понятия «национальная языковая картина мира» (НЯКМ).

Понятие «НЯКМ» весьма близко к понятию менталитета и ментальности: *«Ментальность формируется в познании мира; менталитет — по сути, сама наивная картина мира в целостной прагматичности народного сознания... Менталитет — это своего рода стереотипная установка культурно-когнитивного «камертона» на восприятие наивной картины мира сквозь призму ценностной прагматики этнокультурного сознания. ... Менталитет состоит не столько из идей, сколько из чувств, настроений, мнений, впечатлений, подсознательно управляющих человеком. ... [Алефиренко, 2010, с.108—109].*

Неразрывная связь языка народа с его менталитетом и культурой бесспорна: «Ментальные признаки народного сознания объективируются в языке; и в этом плане востребованными оказываются категории языковой семантики в их когнитивно-семиологическом понимании: значение и смысл, внутренняя форма номинативных единиц языка, средства вторичной и косвенно-производной номинации, культурные коннотации и т.п.» [Алефиренко, 2010, с.108].

Таким образом, под *языковой картиной мира* в диссертационном исследовании понимается *национальная картина мира, которая репрезентируется в национальных языке и речи.*

Познавая реальный мир, человек не может отражать его равнодушно. Большая часть слов активизирует в нашей психике определённую эмоциональную струю. Эмоциональное отражение действительности в языке происходит через эмоциональный вид познания, при котором субъект отражает мир и его предметы в форме эмоциональных образов. Соединение двух типов освоения мира выражается в понятии эмоциональной языковой картины мира (ЭЯКМ)

[Шаховский, 1995], или лингвоэмоциональной картины мира [Попкова, 2004].

Наделённый эмоционально-психическими способностями, человек (и особенно человек молодой) переживает процесс познания и выражает своё отношение к познаваемому миру в эмотивно-оценочной лексике жаргона.

Молодёжный социолект обусловлен эмоционально-психологическим запросом, поскольку выражает не столько принадлежность к определённой социальной группе, сколько эмоциональную избыточность, максимализм, особое представление о жизненных ценностях, особый стиль и манеры поведения, свойственные молодёжи.

В молодёжном жаргоне абсолютное большинство слов выражают эмоции молодых людей, их оценку предметов и явлений действительности. Молодёжный жаргонизм рождается как результат эмоционально-оценочного отношения говорящего к окружающему миру и часто выражается в языковой игре: *этикетка* < этикет + (девуш)ка, *сексодром* < секс + (азро)дром, *белокурва* < белокурая + курва).

Молодёжные жаргонизмы — это в большинстве своём эмоционально-оценочные экспрессивные слова и выражения, по преимуществу негативные, снижающие стиль номинации, выходящие за рамки литературного языка.

Под *эмоционально-оценочной окраской жаргонизма* рассматривается выражаемое жаргонным словом или словосочетанием отношение носителей молодёжного жаргона к предмету и/или объекту речи.

Высокая экспрессивность и яркая коннотативность жаргонизмов, нестандартность их внутренней формы и устная сфера бытования создают условия для удовлетворения молодого поколения в эмоциональности и эпатаже.

При этом жаргонные слова и выражения репрезентируют те участки действительности, которые являются для молодёжи, активно употребляющей жаргон, наиболее значимыми. Поэтому молодёжный социолект мы рассматриваем как отражение эмотивно-оценочной картины мира (мировоззрения, менталитета) современной молодёжи.

В рамках диссертационного исследования *эмотивно-оценочная картина мира молодёжи* определяется как *фрагмент национальной картины мира, репрезентируемый совокупностью лексико-семантических полей молодёжного жаргона и их внутренней структурой*.

Во второй главе «Особенности эмотивно-оценочной картины мира носителей молодёжного жаргона конца XX — начала XXI вв.» на основе лексико-семантического анализа 23 520 жаргонизмов,

зафиксированных в соответствующих словарях и собранных в ходе работы над диссертационным исследованием, рассматривается специфика ЭОКМ активных носителей молодёжного жаргона. В частности, выявляется лексико-семантическая и тематическая структура современного молодёжного жаргона, подробно анализируются наиболее важные лексико-семантические поля «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» и «любовь» в сравнении с соответствующими лексико-семантическими полями в литературном языке, что позволяет выявить особенности репрезентации рассматриваемых фрагментов эмотивно-оценочной картины мира носителей молодёжного жаргона.

В первом параграфе рассматривается принцип группировки лексики молодёжного жаргона на основе полевого подхода, рассмотрены дефиниции терминов *лексико-семантическое поле*, *лексико-семантическая группа*, *тематическая группа*, *синонимический ряд* и *антонимическая группа*, определено понимание этих терминов в рамках проблематики данного диссертационного исследования.

Под термином *лексико-семантическое поле* (ЛСП) понимается упорядоченное множество лексических единиц разных частей речи, группирующихся вокруг ядерной семы (слова-доминанты [Звегинцев, 1957], идентификатора [Балли, 1961], архилексемы Б. Потье [Pottier, 1963]).

Как всякое системно-структурное объединение, поле имеет определённую конфигурацию (структуру), что подразумевает существование различных группировок и элементов внутри данного множества:

- *лексико-семантическая группа* (ЛСГ) — это множество слов одной части речи, объединённых каким-либо семантическим признаком (семой);
- *тематическая группа* — это группа, «выделяемая на основании предметно-логической общности» [Шмелёв, 1973, с. 103; Шмелёв, 1977, с. 186], т.е. по характеру денотатов, обозначаемых предметом; от тематических групп ЛСГ отличаются семантической взаимосвязанностью входящих в них слов [Филин, 1957, с. 537], поэтому чаще всего ЛСГ выделяют у глаголов.

Внутри ТГ и ЛСГ выделяются:

- *синонимический ряд*, основанный на внеязыковых связях денотатов и внутриязыковых связях слов; единицы ряда могут заменять друг друга; доминанта - слово, находящееся внутри ряда. «Синонимические ряды в случае мотивированности единиц ряда дают какое-то представление о соответствующем фрагменте мира» [Мыркин, 1995, с. 36];

- *антонимическая пара/антонимическая группа* основывается на внеязыковых связях денотатов и внутриязыковых связях слов, единицы имеют контрастную дистрибуцию.

ЛСП выступает как лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе более частные категории (синонимию, антонимию, омонимию и паронимию), включающая в себя слова различных частей речи, которые объединяются в тематические и лексико-семантические группы.

В диссертации, вслед за А.И. Марочкиным, молодёжный жаргон рассматривается как «гетерогенное языковое образование, имеющее полевою организацию» [Марочкин, 1998, с. 12], но, в отличие от упомянутого учёного, утверждается, что это гетерогенное языковое образование представляет собой не одно, а множество ЛСП, наличие и объём которых зависит от приоритетности тем, интересующих молодых людей.

Во втором параграфе представлены 36 ЛСП, по которым распределились 23 520 жаргонизмов. Совокупность этих 36 лексико-семантических полей и их внутренние структуры репрезентируют эмотивно-оценочную картину мира молодёжи-носительницы жаргона.

Таблица № 1. Лексико-семантические поля современного молодёжного жаргона

№ п/п	Наименование ЛСП	Количество жаргонных единиц (ЖЕ)	Составляет от всего словаря %
1	«взаимоотношения (общение/дружба/вражда)»	2 367	10, 06
2	«курение и наркомания»	2296	9, 76
3	«учёба и образование»	1991	8, 46
4	«криминал и правопорядок»	1989	8, 45
5	«психология и эмоции человека»	1791	7, 6
6	«любовь»	1446	6, 17
7	«здоровье человека»	1158	4, 92
8	«пьянство и алкоголизм»	1018	4, 32
9	«интеллект человека»	988	4, 2
10	«досуг»	954	4, 05
11	«компьютер и оргтехника»	924	3, 92
12	«нравственность»	693	2, 95
13	«внешность человека»	679	2, 88
14	«потребности человека»	660	2, 8
15	«финансово-экономические отношения»	568	2, 41

16	«служба в вооружённых силах России»	551	2,34
17	«девочка, девушка, женщина»	549	2,33
18	«место проживания человека»	488	2,07
19	«работа, труд»	406	1,73
20	«путешествие»	398	1,69
21	«юноша, молодой человек, мужчина»	217	0,92
22	«мировоззрение человека»	213	0,91
23	«характер человека»	177	0,75
24	«семья»	172	0,73
25	«спорт»	148	0,63
26	«жизненная ситуация»	118	0,5
27	«творчество»	95	0,4
28	«бытовая электроника»	94	0,4
29	«социальный статус человека»	93	0,39
30	«род занятий человека»	85	0,36
31	«возраст человека»	80	0,34
32	«природа»	57	0,24
33	«культура»	47	0,2
34	«цветообозначения»	4	0,01
35	«время»	3	0,01
36	«общественные учреждения»	3	0,01

Абсолютное большинство этих полей (кроме ЛСП «цветообозначения» и «общественные учреждения») включают в себя определённые тематические группы, которые, в свою очередь, имеют тематические подгруппы, синонимические ряды и субряды; при этом часть синонимических рядов и субрядов объединяются в лексико-семантические группы и микрогруппы. Кроме того, определённые жаргонизмы вступают в антонимические отношения. Некоторое количество жаргонизмов не имеет ни синонимов, ни антонимов.

В третьем параграфе рассматривается репрезентация концептов *взаимоотношения* и *любовь* в картине мира активного носителя молодёжного жаргона. Лексико-семантический анализ показал, что жаргонная лексика отражает, в первую очередь, взаимоотношения молодого человека с другими людьми, его быт, материальный мир и т.п. ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» и «любовь» можно отнести к числу центральных, ядерных фрагментов эмотивно-оценочной картины мира активных носителей молодёжного жаргона потому, что, во-первых, сфера взаимоотношений является наиболее значимой и приоритетной именно для молодого поколения; во-вторых, эти ЛСП относятся к числу

самых объёмных (2 367 ЖЕ, или 10, 06 % и 1 446 ЖЕ, или 6, 17 % всего словника соответственно); и, в-третьих, структуры рассматриваемых ЛСП являются относительно сложными (23 и 11 ТГ соответственно). Поэтому, в соответствии с целью исследования, основным объектом нашего внимания стали жаргонные ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» и «любовь».

В первой части третьего параграфа подробно описывается ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)». Для молодого человека очень актуальна сфера человеческих взаимоотношений (отношения общения, дружбы и вражды). Это обстоятельство отражено в ЭОКМ носителя молодёжного субъязыка многочисленными рядами синонимов, например: «друг, приятель, парень» — *братан, брателло, братиша, братишка, братка, корефан, кореш, чувак, друган, дружба́н*.

Ещё более богаты группы молодёжных жаргонизмов, отражающие положительную или отрицательную оценку человеческих качеств. Так, например, весьма объёмна тематическая группа жаргонизмов, оценивающая такие негативные качества человека: *словесная менструация, словесный понос* («чрезмерная разговорчивость»), *доставалово, доставание, достаевичина* («надоедливость, назойливость надоедливое поведение»), *понты* («показное внешнее превосходство»), *лажовость* («лживость»). Создавая новые жаргонизмы, молодые с присущим им максимализмом преувеличивают недостатки других, желая выглядеть на их фоне лучше.

Анализ показал, что ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» разделить на более конкретные ЛСП («общение», «дружба», «вражда») очень трудно, поскольку эти понятия тесно связаны друг с другом. Понятия «общение», «дружба» и «вражда» в молодёжном жаргоне являются размытыми. Например, жаргонные глаголы ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» имеют в своём значении одновременно такие семы, как «говорение», «общение», «тип, манера поведения» и «воздействие на другого человека». К примеру, *коннектить/коннектиться* (от англ. connect — «соединяться, подключаться») имеют лексическое значение «разговаривать, общаться, приятельствовать»; жаргонный глагол *возбухать* — ЛЗ «возмущаться, предъявлять претензии, выяснять отношения, скандалить», глаголы *барагозить* и *кинешить* — ЛЗ «громко разговаривать, кричать, выяснять отношения, ссориться, скандалить, вести себя агрессивно».

Большая часть жаргонных единиц, обозначающих что- или кого-либо, противостоящего отправителю речи, выражает, как правило, резко негативную оценку, доходящую до грубо-оскорбительной (*нулевой, отстой, сифлюжник* = «никчёмный, плохой, презираемый человек»); меньшая часть жаргонизмов располагается на шкале эмоциональных оценок от иронично-шутливой до

безразлично-нейтральной (*закадычница, ватрушка, подруганка* = «приятельница по отношению к юноше»).

Кроме того, из рассмотренного материала видно, что литературное ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» в количественном отношении значительно преобладает над соответствующим жаргонным: так, в жаргонном ЛСП выделяются 24 ТГ, тогда как в литературном – 43. Говоря иначе, многие ТГ литературного языка, репрезентирующие определённые фрагменты национальной картины мира, в молодёжном жаргоне отсутствуют: «наименования принципов коммуникации», «наименования качеств и приёмов речи, общения», «наименования особенностей речеворения» и др. (всего — 19). Отсутствие в молодёжном жаргоне этих ТГ говорит о том, что для молодых людей-носителей молодёжного жаргона фрагменты мира, ими репрезентируемые, значимыми не являются, тогда как для носителей литературного языка большое значение имеют все разновидности взаимоотношений, их стадий, характеристики человека с точки зрения коммуникации, многообразие качеств и чувств человека с их оттенками, разнообразие коммуникативных ситуаций и т.д. ЛСП «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» молодёжного жаргона репрезентирует только небольшую часть огромной и многообразной сферы человеческой коммуникации. К тому же молодёжный социолект отражает по преимуществу конфликтные отношения коммуникантов.

Во второй части третьего параграфа подробно описывается ЛСП «любовь». В жаргонном ЛСП «любовь», в отличие от соответствующего ЛСП литературного языка, полностью преобладают наименования, отражающие плотскую сторону взаимоотношений юноши и девушки, поскольку большинство жаргонизмов, входящих в него, выражают грубое физическое желание или действие: *хотим* («половое влечение, желание»), *завод* («темпераментность»); *бревно, весна, долгостой* («эрекция»; всего — 17 ЖЕ); *кончит, приходняк; горбатый приход* («оргазм»; всего — 5 ЖЕ); *долбёжка, дружба, дрючка* («интимные отношения»; всего — 18 ЖЕ). Этот вывод подтверждается и тем фактом, что в устойчивых словосочетаниях, номинирующих действие «совершать половой акт», выделяются семы «обман», «коварство» и «ловушка» (*быть в засаде*), «агрессивность субъекта по отношению к объекту» (*взять на таран, забить тулю, сажать на штык*), «грубость» (*забить/забивать сваю, поставить градусник, поточить нож*), а также «животность» (*забить червячка, есть селедку, хомячок в норку*). В молодёжном жаргоне не существует таких понятий, как «женолюб», «однолюб», «сердцеед» и пр. В то же время в социолекте молодых существуют такие слова, как *фриланзик, фрилавер, фрилавицик* («сторонник идеи свободной любви») и *фриланцица, фрилавицица* («сторонница идеи свободной любви»), которые выражают понятия, отсутствующие в русской национальной картине мира. Это обстоятельство,

скорее всего, обусловлено влиянием западной идеологии, активно внедряемой в сознание российской молодёжи в последние 20 лет.

Оценка, выражаемая жаргонизмами, употребляемыми юношами, носит более грубый, иногда откровенно циничный характер (*дрючка, жарево, фауха* = «любовница»), а менее оскорбительная оценка, содержащаяся в жаргонных дублетах, используемых девушками, отражает потребительскую направленность их взаимоотношений с мужчинами (*золотник, патик, спонсор* = «богатый поклонник, любовник»). Эмоциональная оценка чувства любви в молодёжном жаргоне, в отличие от ЛЯ, является ироничной, презрительной и циничной.

Таким образом, сема «ценность чувства», столь характерная для большинства слов литературного ЛСП «любовь», в молодёжных жаргонизмах отсутствует.

Следовательно, сексуальные отношения в понимании активных носителей молодёжного жаргона не связаны с глубоким сердечным влечением: они являются лишь разновидностью взаимоотношений вообще. Так, в жаргонизмах *вклепаться, заклеить, снимать* («знакомиться с девушками») и *кинуть, обуть, растусоваться* («расстаться») присутствует сема «использовать», которая свидетельствует о том, что знакомство юноши с девушкой предполагает прежде всего вступление в половой акт, а не развитие чувства любви. Поэтому и расставание в этом случае не вызывает никаких мучительных душевных переживаний: это всего лишь механическая смена объекта удовлетворения плотских желаний.

Приведённые факты говорят о том, что в молодёжном жаргоне наблюдается ситуация, диаметрально противоположная той, что имеет место в ЛЯ: понятие «любовь» является частью понятия «взаимоотношения (общение, дружба, вражда)», входя в него: любовь как высшее духовное чувство, являющееся неперенным условием интимных отношений между мужчиной и женщиной, у молодых людей, активно употребляющих молодёжный жаргон, отсутствует.

ЛСП «любовь» в молодёжном жаргоне и литературном языке относительно друг друга также обнаруживают весьма показательные лакуны. Так, в молодёжном жаргоне отсутствуют следующие ТГ: «наименования характеристик предметов и явлений, имеющих отношений к любовным отношениям» (в литературном языке – 12 слов: *амурный, любовничий, страдальческий* и мн.др.), «наименования магического ритуала для привлечения любви объекта чувства» (в литературном языке это *приворот*), «наименования эмоциональных состояний, ощущений в любовных отношениях» (в соответствующей ТГ литературного языка — 3 выражения: *по сердцу, по нраву, по душе*); «любовные обращения» (в литературном языке — более 50 слов: *ненаглядный, сердечко моё, солнышко* и мн.др.) и др. В

общей сложности, жаргонное ЛСП «любовь» по сравнению с соответствующим ЛСП ЛЯ обнаруживает 8 лакун.

В свою очередь, рассматриваемое ЛСП литературного языка обнаруживает 2 лакуны: в нём отсутствуют 2 ТГ, репрезентируемые молодёжным жаргоном, — «наименования чего-л., относящегося к интимной сфере» (*кучумба, пила, половуха* и др.; всего — 11 ЖЕ) и «наименования физиологических проявлений интимных отношений» (*женский эликсир, засос, кончина* и мн.др.; всего — 27 ЖЕ).

В количественном отношении жаргонное ЛСП «любовь» преобладает над соответствующим ему литературным. Это объясняется тем, что в литературном языке сфера взаимоотношений мужчины и женщины является глубоко личностной, скрываемой от остальных: ведь чувство любви, становясь предметом обсуждения посторонними, может быть снижено, опошлено. Вообще интимное чувство требует некоей тайны, закрытости.

Следовательно, ТГ «любовь» в литературном языке и соответствующая группа в молодёжном жаргоне асимметричны: в литературном языке превалируют наименования любви как устойчивого, сильного, искреннего чувства, нередко — как вершины духовного единения мужчины и женщины, а в молодёжном жаргоне — наименования грубых физиологических ощущений, способа удовлетворения сексуальной потребности. Внутренняя форма большей части жаргонизмов отражает циничный взгляд на вещи. Количество подобных слов составляет более 80% жаргонной ТГ «любовь».

В четвертом параграфе представлен анализ жаргонных ЛСП «нравственность», «психология и эмоции человека», «интеллект человека», «характер человека» и «культура».

В заключении подводятся итоги исследования и определяются его перспективы.

Об эмотивно-оценочной картине мира носителя молодёжного жаргона можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для молодого человека очень актуальна сфера человеческих взаимоотношений (отношения общения, дружбы и вражды). Это обстоятельство отражено в ЭОКМ носителя молодёжного субъязыка многочисленными рядами синонимов: «друг, приятель, парень» — *братан, брателло, братиша, братишка, братка, корефан, кореш, чувак, друган, дружан*. Приоритеты и устремления молодого человека находятся в области взаимоотношений со сверстниками; именно в молодёжных сообществах (*тусовках*) молодые люди реализуют свою острую потребность во взаимоотношениях. В сфере взаимоотношений проявляются психо-эмоциональные особенности молодого человека: с точки зрения коммуникации оцениваются и нравственный уровень, и

интеллектуальные возможности, и характер молодого человека, и уровень его культуры (который чаще оказывается весьма невысоким).

Во-вторых, положительно оцениваемые стороны коммуникации (например, понимание, взаимопомощь, дружба и т.п.) в молодёжном жаргоне отражены слабо; оценка выражает неширокий спектр эмоций: она может быть реже нейтральной, ироничной, но чаще — насмешливой, презрительной, циничной. Так, весьма объёмна тематическая группа жаргонизмов, оценивающая такие негативные качества человека, как жадность, предательство, ложь, глупость и т.п. Создавая новые жаргонизмы, молодые с присущим им максимализмом преувеличивают недостатки других, желая на их фоне выглядеть лучше.

В-третьих, прослеживается определённое неравенство внутри отдельной молодёжной группы (компании приятелей, ученическом или рабочем коллективе, субкультурном сообществе), и не только материально-социального плана, но и с точки зрения способности молодого человека противостоять давлению, агрессии со стороны сверстников, сохранять свою индивидуальность; ощущается ярко выраженное презрение к слабому и утверждение права сильного. Однако картину норм взаимоотношений, отражаемую молодёжным жаргоном, нельзя расценивать как однозначно негативную, поскольку отрицательная оценка агрессии и насилия свидетельствует об их неприятии молодыми людьми.

В-четвёртых, члены молодёжных сообществ маркируют субъекта коммуникации при помощи эмотивно-оценочной, экспрессивной лексики в зависимости от того, к «своим» или «чужим» он относится. Особенно это проявляется в коммуникативных ситуациях, где человек оказывается в центре внимания молодёжного коллектива.

В-пятых, для молодёжи-носительницы жаргона более важными, чем душевные чувства и переживания, являются сексуальные отношения. Говоря иначе, любовь в эмотивно-оценочной картине мира молодёжи выступает не как высшая духовная ценность, а как плотская потребность, один из способов времяпрепровождения, разновидность приятельских взаимоотношений.

В-шестых, под воздействием социальных факторов в картине мира молодого человека в роли ведущих стали выступать определённые ценности: в наше время крайне актуализировалась проблема денег - и в молодёжном жаргоне стала быстро увеличиваться (по сравнению с предыдущим периодом функционирования молодёжного жаргона) ТГ «наименования денег и денежных единиц» (334 ЖЕ).

В-седьмых, в молодёжном жаргоне широко представлен асоциальный тип поведения молодого человека: *ментяра* («сотрудник(и) милиции»), *кидала* («профессиональный аферист, мошенник» и «человек, которому нельзя доверять ни в чём»), *кардер* (или *картер* (от англ. card –

«кредитная карта») — «человек, занимающийся подделкой и продажей кредитных карт с целью наживы»).

Таким образом можно заключить, что картина мира современной молодёжи - носительницы жаргона в настоящее время серьезно трансформировалась. Носители молодёжного жаргона проявляют себя не в науке, не в технике, не в искусстве, не в профессии, а в быту, в развлечениях, в досуге, во взаимоотношениях полов.

В **приложении** приводится тематический словарь современного молодёжного жаргона.

Основные положения и результаты работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Бахтина, М.Б.* Жаргонизмы в текстах телерекламы [Текст] / М. Б. Бахтина // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. - № 1. – С. 41-44. (0, 32 п.л.)
2. *Бахтина, М.Б.* Эмотивно-оценочная картина мира молодёжи конца XX-начала XXI вв. (на материале жаргонной ПГ «любовь») [Текст] / М.Б. Бахтина // Филология и человек. – 2010. - № 3. – С. 137-141. (0, 31 п.л.)

Публикации в прочих изданиях:

3. *Бахтина, М.Б.* К вопросу о терминах «арго», «жаргон», «сленг» и «социолект» [Текст] / М.Б. Бахтина // Аспирантский сборник НГПУ. – 2006. – Ч. 3. – С.114-124. (0, 77 п.л.)
4. *Бахтина, М.Б.* Англицизмы в молодёжном сленге [Текст] / М. Б. Бахтина // Аспирантский сборник НГПУ. – 2006. – Ч. 4. – С.164-172. (0, 39 п.л.)
5. *Бахтина, М.Б.* Жаргон субкультуры поистеров [Текст] / М.Б. Бахтина // Вестник Омского университета. – 2008. – № 1. – С.87-90. (0, 39 п.л.)
6. *Бахтина, М.Б.* Молодёжные жаргонизмы в текстах телерекламы пива [Текст] / М.Б. Бахтина // Аспирантский сборник НГПУ. – 2009 – Ч. 1. – С. 166-170. (0, 31 п.л.)
7. *Бахтина, М.Б.* Жаргонная лексика в текстах молодёжных печатных СМИ [Электронный ресурс] / М.Б. Бахтина // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации: Материалы Второй международ. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации»: 80-летию со дня рождения Василия Макаровича Шукшина. Барнаул, 14-18 апр. 2009 г. – Часть 2. (Раздел 4) / Под ред. Т.В. Чернышовой. – Барнаул, 2009. – Текстовое (символьное) электронное издание [№ гос. регистрации-0321000421]. (0, 43 п.л.)